

**Екатерина Константиновна
КОРНИЕНКО,**

судья Арбитражного суда Красноярского края,
кандидат юридических наук
Kdubets@yandex.ru

**Светлана Александровна
СТУПИНА,**

доцент кафедры судебной экспертизы
Сибирской пожарно-спасательной академии
ГПС МЧС России (г. Железногорск),
кандидат юридических наук, доцент
sstupina@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН
НА ЖИЛИЩЕ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ ОСНОВАНИЙ ИСКЛЮЧЕНИЯ ЖИЛОГО
ПОМЕЩЕНИЯ КАК ЕДИНСТВЕННОГО ЖИЛЬЯ ПО ДЕЛАМ О БАНКРОТСТВЕ**

**ISSUES OF OBSERVING THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS
TO HOUSING WHEN DETERMINING THE GROUNDS FOR EXCLUDING RESIDENTIAL
PREMISES AS THE ONLY HOUSING IN BANKRUPTCY CASES**

В статье рассматриваются вопросы содержания конституционного права на жилище в Российской Федерации через призму его регулирования и защиты в рамках отраслевого законодательства при определении пределов действия исполнительского иммунитета единственного жилья гражданина-должника в деле о банкротстве. На основе комплексного анализа положений Конституции Российской Федерации, гражданского, жилищного и исполнительного права и правового регулирования института банкротства, а также с учетом современной правоприменительной практики определено, что основополагающим критерием обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника при определении жилого помещения, подлежащего исключению в деле о банкротстве в качестве единственного жилья при наличии в собственности должника нескольких жилых помещений, выступает такой, как приоритет защиты конституционного права на жилище.

The article considers the issues of the content of the constitutional right to housing in the Russian Federation through the prism of its regulation and protection within the framework of sectoral legislation when determining the limits of the executive immunity of the only housing of a debtor citizen in a bankruptcy case. Based on a comprehensive analysis of the provisions of the Constitution of the Russian Federation, civil, housing and enforcement law and the legal regulation of the institution of bankruptcy, as well as taking into account modern law enforcement practice, it is determined that the fundamental criterion for ensuring a fair balance between the property interests of creditors and the personal rights of the debtor in determining residential premises to be excluded in bankruptcy proceedings as the only housing in the presence of several residential premises in the debtor's ownership, is a priority for the protection of the constitutional right to housing.

Ключевые слова: конституционное право на жилище, судебная защита, банкротство гражданина, исполнительский иммунитет, единственное жилье, злоупотребление правом, баланс интересов должника и кредиторов.

Keywords: constitutional right to housing, judicial protection, bankruptcy of a citizen, executive immunity, the only housing, abuse of right, balance of interests of the debtor and creditors.

Конституционное право граждан на жилище относится к основным правам человека и заключается в том числе в обеспечении государством стабильного, постоянного пользования жилым помещением лицами, занимающими его на законных основаниях, гарантированности неприкосновенности жилища, исключения случаев произвольного лишения граждан жилища (статьи 25, 40 Конституции РФ).

Конституционное право на жилище является одной из важнейших гарантий гражданского общества. Оно обеспечивает каждому гражданину право на жизнь в достойных условиях, с учетом его потребностей и возможностей. Органы государственной власти и органы местного самоуправления создают условия для осуществления права на жилище, что включает в себя в том числе как разработку эффективной жилищной политики, строительство жилья, так и предоставление доступных кредитов для приобретения жилья.

Заметим, что развитие рынка кредитования, в том числе и ипотечного, в России стало в последние годы приобретать как позитивные изменения, так и негативные. Последние связаны с увеличением числа должников по таким обязательствам. Например, число неплательщиков по банковским кредитам в первом полугодии 2023 г. выросло на 3,3 млн, до 17,7 млн человек. Фактически речь идет о каждом восьмом жителе страны¹. Из данных Банка России следует, что задолженность по ипотечным жилищным кредитам, предоставленным физическим лицам-резидентам (далее – ИЖК), по состоянию на 1 ноября 2023 г. составила 17,4 трлн рублей, увеличившись по сравнению с предыдущим месяцем на 2,9% (+4,1% месяцем ранее). В октябре годовой темп прироста портфеля ИЖК возрос до 30,6% (в сентябре – 29,1%). В структуре задолженности по кредитам физических лиц доля по ИЖК, как и ранее, составляла более половины – 53,3%².

С января по июнь 2023 г. суды признали банкротами 162,9 тыс. россиян. Этот показатель на 34,3% превысил данные за аналогичный период 2022 г.³

Приведенные данные не могут не обращать на себя внимание в контексте постановки вопроса о соблюдении гарантированного Конституцией РФ права на жилище при разрешении вопроса об изъятии жилого помещения у гражданина-должника в деле о банкротстве.

Как справедливо отмечается специалистами, «на конституционном уровне право на жилище определяется как право каждого гражданина на получение жилья. Однако указанное право не будет реализовано (и обеспечено) в полной мере без коррелирующего ему конституционного права собственности на жилище, регулируемого отраслевым законодательством. Конституционные нормы должны быть более детально защищены правовыми гарантиями отраслевого законодательства, в частности гражданского, жилищного, арбитражно-процессуального и т.п. [1, с. 13].

Конституционное право на жилище также предусматривает и защиту от незаконных действий, в том числе и по незаконному изъятию жилого помещения у гражданина-должника. Граждане имеют право на справедливое, учитывающее их конституционные права, рассмотрение судом таких споров.

Согласно ч. 4 ст. 3 Жилищного кодекса РФ никто не может быть выселен из жилища или ограничен в праве пользования жилищем, в том числе в праве получения коммунальных услуг, иначе как по основаниям и в порядке, которые предусмотрены ЖК РФ, другими федеральными законами.

Часть 4 ст. 3 ЖК РФ конкретизирует положение ч. 1 ст. 40 Конституции РФ. Лишение жилого помещения в судебном порядке и на основании закона не является произвольным. Лишение жилища, о котором гово-

1 Каждый восьмой россиянин оказался злостным неплательщиком по кредитам. URL: <https://www.mk.ru/economics/2023/08/22/kazhdyyu-vosmoyu-rossiyanin-okazalsya-zlostnym-neplatelshhikom-po-kreditam.html> (дата обращения: 11.12.2023).

2 Обзор рынка ипотечного жилищного кредитования // Официальный сайт Банка России. URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/Indicator_mortgage/1023/ (дата обращения: 11.12.2023).

3 Алмакунова Р. Обновили дефолт: за полгода банкротами стали 163 тыс. россиян. URL: <https://iz.ru/1541690/roza-almakunova/obnovili-defolt-za-polgodu-bankrotami-stali-163-tys-rossiian> (дата обращения: 11.12.2023).

рится в названной статье, связано с принудительным выселением из него. Иные случаи лишения жилища, например, в результате его разрушения либо переселения в другое жилое помещение, к рассматриваемому случаю отношения не имеют [8, с. 32].

В контексте содержательного сущностного понимания конституционного права на жилище немаловажное значение, как уже нами отмечалось выше, придается отраслевому законодательству, которое устанавливает критерии и возможности определения пределов осуществления такого права, а также регламентирует обеспечение баланса интересов должника и кредитора по вопросу об обращении взыскания на единственное пригодное для проживания жилое помещение должника.

Вопросы определения жилого помещения, подлежащего исключению в деле о банкротстве в качестве единственного жилья при наличии в собственности должника нескольких жилых помещений активно обсуждаются в научной литературе [5-7; 9], поскольку современная правоприменительная практика в этой сфере не имеет универсального и единообразного варианта для разрешения такой дилеммы.

В п. 39 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 г. N 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» указано, что при рассмотрении дел о банкротстве граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, суды должны учитывать необходимость обеспечения справедливого баланса между имущественными интересами кредиторов и личными правами должника.

Соответственно, баланс таких прав и интересов и выступает вектором целеполагания установленного в Российской Федерации института банкротства и одновременно является индикатором справедливости при соблюдении прав и законных интересов в рамках реализации принципа судебной защиты.

Вместе с тем существующее правовое регулирование института банкротства не отве-

чает в полной мере требованиям правовой действительности и, соответственно, не обеспечивает всестороннее достижение указанной цели, что связано в том числе и с тем, что на практике часто возникает проблема определения жилого помещения, подлежащего исключению в деле о банкротстве в качестве единственного жилья, при наличии в собственности должника нескольких жилых помещений, т.е. имеет место проблема определения пределов действия исполнительского иммунитета единственного жилья гражданина-должника.

Среди ученых-специалистов также нет единого мнения в отношении приведенной проблематики, поскольку ряд авторов выступает за необходимость сохранения имущественного (исполнительского) иммунитета в полном объеме [4, с. 39], другие допускают, что его можно ограничить для соблюдения законных имущественных прав и интересов кредитора [1, с. 12-18; 2, с. 69; 3, с. 64; 10, с. 31].

Согласно разъяснениям, изложенным Верховным Судом РФ в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. N 48 «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан» в деле о банкротстве у суда широкие полномочия, при наличии у должника нескольких жилых помещений, принадлежащих ему на праве собственности, помещение, в отношении которого предоставляется исполнительский иммунитет, определяется судом, рассматривающим дело о банкротстве, исходя из необходимости как удовлетворения требований кредиторов, так и защиты конституционного права на жилище самого гражданина-должника и членов его семьи, в том числе находящихся на его иждивении несовершеннолетних, престарелых, инвалидов, обеспечения указанным лицам нормальных условий существования и гарантий их социально-экономических прав.

При этом в деле о банкротстве права граждан-должников существенно ограничены, одним из важнейших для должника и его кредиторов вопросов является определение квартиры, подлежащей исключению в

качестве единственного жилья при наличии в собственности должника нескольких жилых помещений. При этом в соответствии с сформированной позицией Верховного Суда РФ необходимо соблюсти баланс интересов должников и кредиторов, обеспечить как конституционное право должника на жилище, так и права кредиторов на справедливое распределение конкурсной массы.

Рассмотрим анализируемый нами вопрос на примере одного из дел, по которому установлено, что у должника имеются две квартиры – в городе А и в городе Б. При этом должник в качестве места жительства указывает село в районе города Б. Данный адрес указан и при подаче заявления о признании должника банкротом, и при подаче заявления об исключении в качестве единственного жилья квартиры в городе А.

Подобные дела, связанные с необходимостью определения единственного жилья, не являются редкостью, и встречаются не только в делах о банкротстве, но и при рассмотрении исков об обращении взыскания на имущество должников в ходе исполнительного производства. В данной категории дел, очевидно, интерес должника состоит в сохранении более дорогостоящей недвижимости, а интерес кредитора – в обращении на нее взыскания. В настоящее время судами наработана значительная практика по разрешению подобных споров с учетом разъяснений Конституционного Суда РФ¹.

При этом для определения того, какое именно жилое помещение подлежит исключению, используются следующие критерии: пригодность для проживания, использование для проживания должником и членами его семьи, нахождение в населенном пункте, где проживает должник, соответствие площади

жилого помещения социальной норме для данного региона, отсутствие признаков роскошного жилья и пр.

Так, отменяя решения нижестоящих судов об отказе в удовлетворении иска об обращении взыскания на недвижимое имущество должника в связи с тем, что оно является для него единственным пригодным жилым помещением, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что суды не дали оценки совокупности установленных обстоятельств того, что дом является объектом незавершенного строительства, его площадь составляет 416,3 кв. м, а должник и его семья зарегистрированы по месту жительства в другом городе. Материалы дела не содержат никаких сведений о том, пригоден ли данный объект для проживания, проживают ли там должник и его семья, и в силу каких обстоятельств суды пришли к выводу, что общая площадь дома в 416,3 кв. м не является избыточной².

Очевидно, что если жилое помещение не пригодно для проживания, является роскошным, то такое жилое помещение не подлежит передаче должнику. Вместе с тем зачастую существуют несколько жилых помещений, пригодных для проживания должника и его семьи и формально подходящих под признаки единственного жилого помещения. В подобных делах у суда широкие дискреционные полномочия, связанные с необходимостью оценки значительного количества объективных (например, стоимость, площадь, место нахождения квартиры) и субъективных (например, близость к школе, где учатся дети должника, привычный район проживания в городе) факторов.

В вышеуказанном деле более дорогостоящей и большей по площади является квартира

1 По делу о проверке конституционности положения абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова : постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2012 N 11-П // Вестник Конституционного Суда РФ, 2012. N 4; По делу о проверке конституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова: постановление Конституционного Суда РФ от 26.04.2021 N 15-П // Собрание законодательства РФ, 2021. N 19. Ст. 3290.

2 Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 16.08.2022 N 16-КГ22-15-К4 // Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации, 2023. N 2 : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 19.07.2023 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. N 11.

в городе А. Должником заявлено об исключении ее из конкурсной массы, в обоснование заявления должник указывает, что фактически в ней проживает со своей семьей. Кредиторами заявлены возражения в отношении исключения данной квартиры из конкурсной массы, они указывают, что квартира в черновой отделке, не пригодна для проживания, должник проживает в другом месте. Возражая против доводов кредиторов, должник представляет доказательства того, что в период реализации имущества должником и членами его семьи частично сделан ремонт в спорной квартире.

Очевидно, что в данном деле первоначально необходимо установить фактическое место жительства должника и членов его семьи. В случае, если должник действительно проживает в квартире в городе А и площадь квартиры не превышает (незначительно превышает) социальную норму, то исключению из конкурсной массы подлежит данная квартира. Если должник проживает в квартире в городе Б (и по площади она подходит для должника и его семьи), то, вероятно, необходимо исключать данную квартиру.

При этом достаточно интересен случай, когда должником будут представлены убедительные доказательства того, что он планирует переезд, им совершены необходимые приготовления, и это не совершено исключительно во вред кредиторам. Например, в случае, когда ребенок должника планирует поступление в вуз в региональном центре, где должником приобретена квартира. На момент введения реализации имущества ребенок уже поступил, но переезд еще не состоялся. Представляется, что в данном случае с учетом дискреционных полномочий суда, определенных в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с особенностями формирования и распределения конкурсной массы в делах о банкротстве граждан», учитывая заслуживающие защиты законные интересы, суд вправе исключить из конкурсной массы квартиру, в которой должник и члены его семьи еще не проживают.

Однако необходимо заметить, что данный пример неприменим для вышеуказанного нами для пример дела: должник изначально

ссылаясь на проживание в квартире в городе А, и если будет установлено, что фактически он и члены его семьи проживают в другом месте, но планируют переезд в город А, суд не должен защищать такие интересы должника, а изменение позиции должен квалифицировать как недобросовестное поведение (применить эстоппель – утрату права на возражение, о чем Верховный Суд РФ разъясняет в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

В соответствии с пунктом 42 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан», в случае когда на должника возложена обязанность представить те или иные документы в суд или финансовому управляющему, судами при рассмотрении вопроса о добросовестности поведения должника должны учитываться наличие документов в распоряжении гражданина и возможность их получения (восстановления). Если при рассмотрении дела о банкротстве будет установлено, что должник не представил необходимые сведения суду или финансовому управляющему при имеющейся у него возможности либо предоставил заведомо недостоверные сведения, это может повлечь неосвобождение должника от обязательств (абз. 3 п. 4 ст. 213.28 Федерального закона от 26 октября 2002 г. N 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)»).

Таким образом, в деле о банкротстве к должнику применяются повышенные требования в отношении добросовестности, и сообщение суду, финансовому управляющему недостоверных сведений может повлечь для должника существенные негативные последствия. Как минимум, в данном деле в случае, если будет установлено, что должник вводил суд в заблуждение, суд должен отказать в защите заявленного интереса должника. Вместе с тем, как отмечает Конституционный Суд РФ в постановлении по делу о проверке кон-

ституционности положений абзаца второго части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и пункта 3 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина И.И. Ревкова, определение судом единственного жилого помещения не должно использоваться как карательная санкция (наказание). Следовательно, даже в случае, если должник вводил суд в заблуждение, нельзя полностью лишить его права на единственное жилое помещение.

В деле о банкротстве возможны случаи, когда злоупотребление со стороны должника приводит к утрате имущества, на которое может быть обращено взыскание (вследствие вывода имущества из конкурсной массы). В таких ситуациях возможен отказ от исполнительского иммунитета, как, например, в деле А56-7844/2017, в определении по которому Верховный Суд РФ указал, что действия по смене регистрации супруги и детей должника являлись недобросовестными, совершенными исключительно с целью распространения исполнительского иммунитета на четырехкомнатную квартиру, суд первой инстанции правомерно квалифицировал поведение должника как злоупотребление правом, что позволяло применить к последнему предусмотренные законом последствия такого злоупотребления – отказать в применении к четырехкомнатной квартире исполнительского иммунитета (пп. 1 и 2 ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации)¹.

Вместе с тем полагаем, что принятое судом решение всегда должно соответствовать поведению должника (степени допущенных нарушений или злоупотреблений). В случае, если должник просто вводит суд в заблуждение о месте жительства, сообщая недостоверные сведения для убеждения суда в необходимости сохранения предпочтительного

жилого помещения, суд не вправе отказывать в защите конституционного права на жилище, а лишь может отказать в принятии изменения позиции (применить эстоппель, как было указано выше) в случае, если такое изменение позиции будет иметь место.

Представляется, что даже в ситуации, если фактически должник не проживает ни в одной из принадлежащих ему квартир, он имеет право на сохранение жилого помещения (кроме случаев, когда у должника имеется право на проживание в жилом помещении, ему не принадлежащем, например, должник фактически проживает в квартире в соответствии с завещательным отказом – ст. 1137 ГК РФ).

Относительно приведенного нами вначале примера необходимо отметить, что даже в случае, если судом будет установлено, что должник не проживает ни в одной из принадлежащих ему квартир, а, например, по адресу, который указывает в заявлениях, – в селе в районе города Б, судом должна быть определена квартира, которая подлежит передаче должнику, исходя из всех заслуживающих внимание правомерных интересов и по вышеуказанным критериям (площадь помещения, пригодность для проживания, близость к месту фактического проживания должника и т.п.)

Таким образом, при разрешении вопроса по определению жилого помещения, подлежащего исключению в деле о банкротстве в качестве единственного жилья при наличии в собственности должника нескольких жилых помещений, необходимо руководствоваться тем, что, независимо от поведения должника (кроме случаев явного злоупотребления, когда возможен отказ в защите права) и имущественных интересов кредиторов, защита конституционного права на жилище является приоритетной.

¹ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 30.08.2021 N 307-ЭС21-8025 по делу N А56-7844/2017 // СПС «Гарант».

Библиографический список

1. Карасев, А.Т. Защита конституционного права на жилище в исполнительном производстве / А.Т. Карасев, В.А. Мещерягина // Российское право: образование, практика, наука. – 2022. – N 5. – С. 12-18.
2. Колбина, В.А. Обращение взыскания на единственное жилье гражданина при банкротстве / В.А. Колбина, Е.Л. Невзгодина // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2020. – Т. 17. – N 1. – С. 69-81.
3. Лагунова, Е.А. О действии принципа исполнительского иммунитета в делах о банкротстве граждан в аспекте конституционных положений о защите семьи и праве на жилище / Е.А. Лагунова // Российский судья. – 2021. – N 10. – С. 60-64.
4. Мандрыка, Е.В. Защита конституционного права на жилище при обращении взыскания на единственное пригодное для проживания жилое помещение должника в контексте правоприменения / Е.В. Мандрыка, Н.Н. Мандрыка // Семейное и жилищное право. – 2021. – N 3. – С. 38-41.
5. Марценюк, А.Г. Защита единственного жилья при банкротстве гражданина: проблемы правоприменения / А.Г. Марценюк // Пролог: журнал о праве. – 2022. – N 2(34). – С. 57-64.
6. Плешаков, Е.А. Новые гарантии защиты прав гражданина при изъятии единственного жилья в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) / Е.А. Плешаков, М.И. Просвирнина // Вестник арбитражной практики. – 2023. – N 3(106). – С. 60-65.
7. Плешанова, О.П. Единственное или не единственное: два режима заложенного жилья при банкротстве гражданина / О.П. Плешанова // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2019. – N 10. – С. 13-23.
8. Прудникова, А.Е. Принцип недопустимости произвольного лишения жилища: реализация и отражение в судебной практике / А.Е. Прудникова, П.И. Ургарчева // The Scientific Heritage. – 2020. – N 56-5(56). – С. 31-34.
9. Слабоспицкий, А.С. Исполнительский иммунитет при банкротстве должника / А.С. Слабоспицкий, Д.А. Соловьева // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2023. – N 3(39). – С. 31-38.
10. Харитонова, Ю.С. Исполнительский иммунитет единственного жилья гражданина и доктрина добросовестности участников оборота / Ю.С. Харитонова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – N 5. – С. 26-31.